

Рис. В. Козлинского

НА ЮБИЛЕЕ

— И желаем вам, уважаемый Степан Михайлыч,
бороться с бюрократизмом еще мно-ого-много лет!

Рис. А. Топикова

— Ну, уж теперь меня, Митревна, КАК ПИТЬ ДАТЬ, в совет выберут.

СПЕЦИАЛИСТ

(Партизанская фантазия)

На двери висела бумажка:

«Пришиваю уклоны. Выполнение аккуратное и с ручательством. Могу не взирая на лица. Звонить пять раз».

Пожилая гражданка неопределенной социальной наружности стояла у двери, дважды прочитала, шевеля губами, бумажку, на всякий случай перекрестилась—и позвонила.

На звонок вышел бритый, коротко остриженный, скуластый парень в толстовке. Глянув на гражданку исподлобья, он хрипло пробасил:

— К Феоктистову? Я! Входите. Вот сюда, направо, а я покуда дверь запру. Осторожней, порог тут! Садитесь, гражданка. Чем могу?..

— К твоей милости,—сказала посетительница.—Знакомые одни, дай бог здоровья, адресок дали: говорят, мастер ты уклоны пришивать на людей... Можешь?

— Специалист и профессор. Это для меня, при моей квалификации, раз плюнуть! Вы от учреждения, что ль?

— Не от учреждения, отец,—сама от себя. На зятя уклон хочу шить! Облестил, подлец, дочку мою, а теперь, двух месяцев не прожимши, к другой стерве ушел и денег платить не желает! Ну, и решили мы с дочечкой: вернуть его, похоже, уж все равно не вернешь, а уж хоть бы нагадить-то мошеннику как-нибудь, чтобы чувствовал! Тут добрые люди, спасибо, и надоумили: иди ты, говорят, к товарищу Феоктистову и...

— Постой, постой, старая: не выходи из регламента!—перебил специалист.—Подробности при себе сохрани. Зятю, значит, уклон-то шить?

— Зятю, родимый. А может, ты тоже и порчу умеешь напущать или килу сажать?.. Это-б-то и еще мне сподручней было, кормилец!

— Опium для народа,—мрачно сказал специалист.—Суеверный пережиток. Нынче не то что порчу,—ныне даже демагогию или бузотерство бесполезно пришивать человеку: при самокритике недействительно! Опять же, при современном состоянии медицинских познаний от всякой порчи очень просто можно и вылечиться...

— А от уклона нельзя?

— От пришитого-то?—удивился специалист.—Тю!.. Если у кого-то настоящий уклон, тот, конечно, может раскаяться или одуматься, и дело с концом. А с пришитым уклоном что же поделаешь? Каяться-то не в чем: иному даже и невдомек, что уклон пришили ему... Тут уж—святое дело! Одно только смущает меня: зятю пришивать...

Посетительница умильно сложила руки и взмолилась:

— Уж не оставь, отец! Зять-то он зять, да вить какой зять-то: сбжавший вить зять!..

— Не в том суть,—пояснил специалист.—Обыкновенно ко мне какие клиенты приходят? Завы, например, директора или зажимистые секретари. Если, например, товарищ в самокритике резок или против твердого списка возражает, или в рабкорстве замечен,—ну, вот, такому и требуется уклон пришить в целях обезврежения. Дело общественное! А ты по личному старобытному делу пришла, убогая...

Посетительница испустила умоляющий вздох. Специалист подумал и сказал:

— Ну, да уж ладно: зятю, так зятю! Дело-то, в общем-целом, нехитрое. Какой твой зять из себя: толстый, тонкий?

— Да комплекция-то его чем тут касаемая?—удивилась клиентка.

— Не твоего ума дело! Ты, престарелая, сообрази: если, например, человек из себя с полнотой, одевается чистенько, на лице благодушие, то можно разве левый уклон ему шить? Неправдоподобность получится. Такому правый уклон подходящий, а худому, востроносому, горячему на слова—тому левый, конечно. Тут уж техника. Твой-то к каким приближается?

— Мой-то?—задумалась клиентка.—Как бы тебе не соврать, отец?.. Мой-то из средних, пожалуй. Не худой, не полный, с козлиной бородкою...

— Так. Интеллигентность в лице имеется?

— Как же, батюшка, не иметься? На интеллигентность-то дочка моя и польстилась!

— Гм... Козлиной бородке с интеллигентностью—ей, пожалуй, лучше всего примиренчество припать! В какой ячейке?

— Чего?..

— В какой парт'ячейке, спрашиваю, твой зять состоит?

— Ни в какой ни в ячейке он,—оторопело сказала клиентка.—Беспартийный. Сроду в партиях никаких не состоял. Что ты!

Специалист встал, поморгал, досадливо скривил рот—и указал пальцем на дверь:

— Ступай. Сколько времени у занятого человека зря отнял, бестолочь старая! Как же я беспартийному гражданину партуклон могу пришивать? Тыфу, отрыжка ты несознательная!..

Грамен.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР „КРОКОДИЛА“
БОЖЕСТВЕННЫЙ

— Ты Клаша, стань в очередь,—сказал Кругликов жене,—а я побегу—посмотрю, что там дают! (См. стр. 4).

НЕНУЖНЫЙ ОБЛОМОК

Строится жизнь. Времена переменчивы.
Прошлое кануло, прошлого нет.
Завоевали советские женщины
Опыт и знание, и ВУЗ и совет.

Стихли насмешки над «долгим волосом»
(Да и не стало их—долгих волос!),
Больше не глушат женского голоса,
Но... не исчез еще «женский вопрос».

Да! Он остался, как знак нелепости,
Злое наследье старых причин,
Жалкий обломок разбитой крепости
Прежних властителей жизни—мужчин.

Гром революции грозными звуками
Мысли зажег не под каждым лбом,—
Есть еще те, что гордятся брюками
Словно помещик дворянским гербом.

Брючные лорды молчат на собрании,—
Лаять неловко, не тот уже век,
Но про любовь решает заранее:
— Женщина... разве она человек?

— Разве работа с этими... юбками?
Женское дело—муж и семья.
Все им—с поблажками, все им—с уступками,
Скоро не станет житья от бабья!

Есть и другие. Те приторно-ласково
Ручки целуют и крутят усы:
— Ах! От машинки не больно ли глазки вам?
Не повредите своей красы!

Женщина здесь—не товарищ, а «деточка»,
И улыбаясь шипит ловелас:
— Кр-рошечка, мы на разрядик по сеточке
Уж непременно повысим вас!

Гордо сверкая пробормотав нафабранным,
В тресте, в конторе—вся брючная грязь
К женщине липнет. А мастер на фабрике
Щурит глаза, откровенно смеясь:

— Что ж? Не заглянешь сегодня вечером?
Я не люблю понапрасну стращать,—
Только смотри—ты давно намечена,
Если в красильном начнут сокращать.

Так на работе, на службе не вымер он
Бабник, завистник и брючный герой,
И из семейного быта не вымаран
Старый, прогнивший, седой домострой.

Глупости женской выдвигая,
И «по-мужчински» задранный нос,—
Вот почему еще чувствуют женщины
Неразрешенный «женский вопрос».

Надо убрать этот знак нелепости,
Знак препинанья в движеньи вперед,
Жалкий осколок разбитой крепости
Рабовладельцев и господ.

Вас. Лебедев-Кумач.

Рис. К. Ротова

КРОКОД

Цена 15 коп.

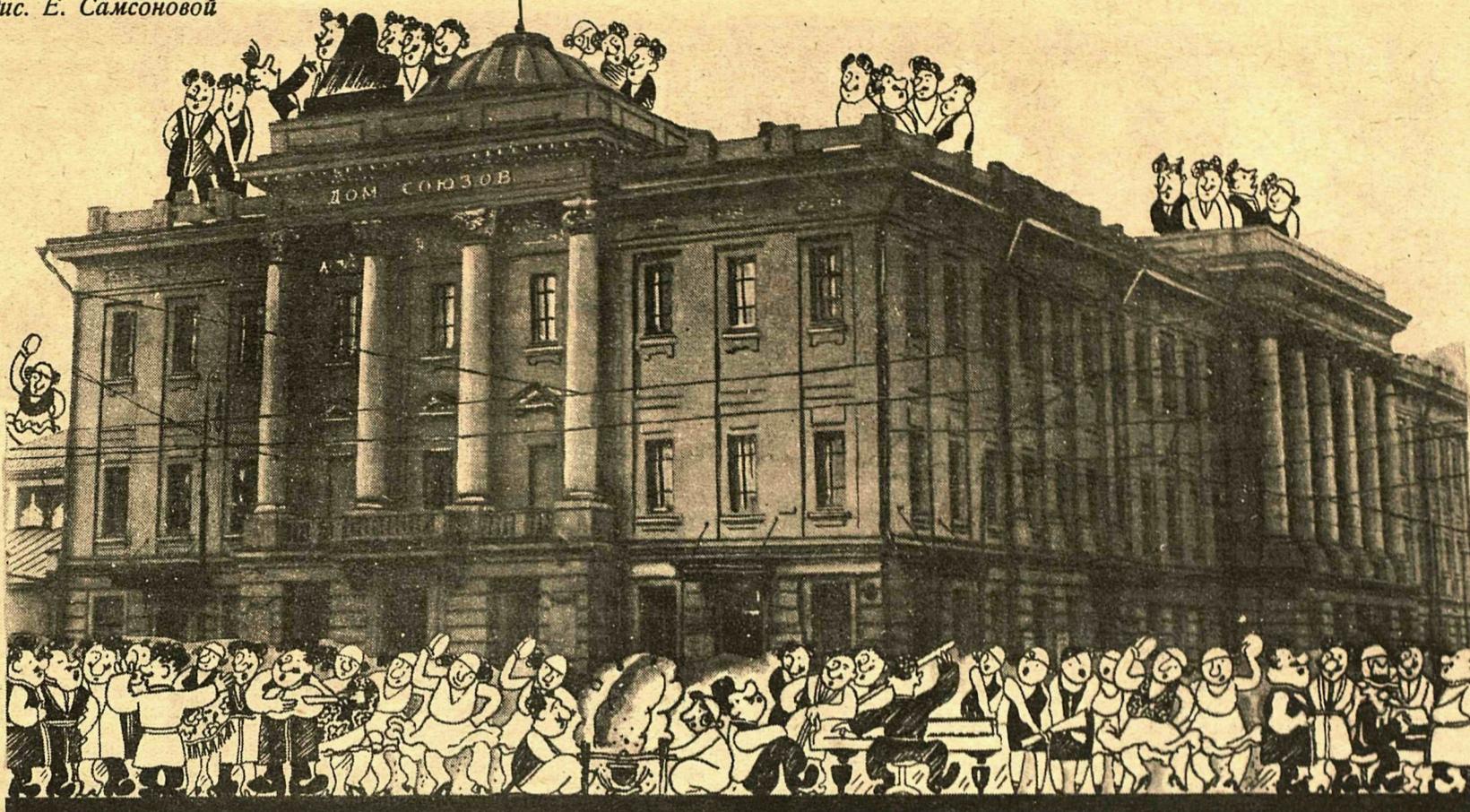

КРОКОДИЛ: — Ну-ка, товарищ работница, пожалуй ко мне на первую страницу!

РАБОТНИЦА: — Да нешто у нас уж восьмое марта? А то в другой день мне в журналах появляться непривычно.

ТАБОР НА ДМИТРОВКЕ

Рис. Е. Самсоновой

На Дом Союзов без конфузов
Цыгане табором идут.
Захвачен ими Дом Союзов,
Они всегда играют и поют.

И льется песня свободно *), звонко,
Пускай рабочий срывает гнев,—
Цыган играет, поет цыганка
И все твердят бессмысленный припев...

*) Поскольку никаких препятствий со стороны МГСПС не встречается.

БЫЧКИ

При фосфорных рудниках, в селении Бычки, Калужской губернии, Спас-Деменского уезда, многолюдное производственное совещание. Повестка деловая:

1. Пуск в ход рудников после капитального ремонта и переоборудования.
2. Текущие дела.

За столом, покрытым красным сукном, в виде президиума уселись три уважаемых товарища—управляющий рудниками товарищ Мельников, Николай Федорович, предзавкома, товарищ Кулешов и завхоз, товарищ Лапшин. Вид у них был почему-то не столько торжественный, сколько суровый и обиженный.

Хмуро сгладив собравшихся, приподнялся товарищ Кулешов:

— Объявляю собрание открытым. По первому пункту порядка слово имеет товарищ Мельников, Николай Федорович!

И похлопал в ладоши. К его аплодисментам никто не присоединился. Он еще строже глянул, и сурово заметил:

— Прошу соблюдать тишину. Пожалуйста, Николай Федорович!

Товарищ Мельников встал, откашлялся: — Гм... Я буду краток, товарищи, тем более, что распространяться нечего. Предприятие наше отремонтировано и переоборудовано. А потому предлагаю — пустить его в следующий четверг.

И сел. Собрание зашумело, товарищ Кулешов позвонил:

— Прошу соблюдать тишину. Других предложений у меня не записано, считаю принятым!

— У меня вопрос!
— Никаких вопросов, тем более, что пункт исчерпан и предложение принято.

— Как же так? Разве ж можно...

— Очень просто! Некогда нам по пустякам время терять, когда для обсуждения с прениями имеются более актуальные проблемы дня. Считаю исчерпанным. По второму пункту порядка имеет слово товарищ Лапшин!

Завхоз встал, повертел головой с видом человека, которому жмет воротник, и высоким тенорком начал:

— Дорогие товарищи! Как вам известно, при вверенном нам предприятию имеется сад, и притом фруктовый...

— Го-го! Сам знаешь! Только фрукты-то — тю-тю!

— Кулешов, запиши того, который «тю-тю»! — громогласно скомандовал управляющий.

— Не разглядел, Николай Федорович! Кто это — «тю-тю»? — грозно спросил Кулешов.

Зал хихикал. Завхоз продолжал:

— И вот, дорогие товарищи, как распространилась клевета, будто наш дорогой и уважаемый товарищ Мельников взял себе из этого сада тридцать пудов яблок, я—шесть пудов и наш дорогой и уважаемый товарищ Кулешов— три пуда, то...

— А то не брали?!

— Кулешов, запиши того, который «а то»!

— Опять не доглядел, кто это—«а то»?

Зал уже откровенно ржал. Кулешов позвонил, посадил завхоза и взял слово себе:

— Не в том дело, что взяли, а какой негодяй позволил себе опубликовать! Вот в чем наш вопрос! Пушай признается, а то меры примем!

— Яблоки-то, небось, не на меры, а на пуды перли!

— Кулешов, запиши того, который—«на пуды перли»!

— Да нешто за ними досмотришь, Николай Федорович? Кто это — «на пуды перли»?!

Шум в зале поднялся невероятный. Кулешов звонил до поту и уступил слово Мельникову.

— Я, товарищи, подойду с политической стороны! Это, по-вашему, может быть самокритика? Да? А по-моему — склока и подсиживание! Меня подсадить хотите? Не удастся! К массе подлизываетесь?

Кто-то свистнул, кто-то крикнул петухом.

— Все равно узнаю! Я этого дела так не оставлю! Лучше сами признайтесь, кто позволил себе опубликовать про яблоки!

Рабочие с шумом, гамом и смехом расходились. Мельников крыл Кулешова:

— А все ты, растяпа! Который «тю-тю» — не записал, который «а то» — проморгал, который «на пуды перли»—опять проворонил! Задрыга ты, а не председатель завкома! С кого теперь спрашивать!

— Не виноват я, Николай Федорович, как перед истинным, не виноват! Я в одну сторону гляжу, а он в другом вячит, я туды гляжу, а он оттуда! Кабы у меня сто глаз, то так! А так—нешто за ними усмотришь?

.....

Да, кстати! В назначенный день рудники не были пущены в ход,—начальство продолжало поиски виновника опубликования истории с яблоками...

В. Павлов.

РАЙ ЗЕМНОЙ

В Польше попам отводится много десятин земли, а крестьяне пухнут от голода и платят большие налоги для поповского строительства.

(Из газет).

С церковных амвонов о боге скулят,
Но мысли у них иные:

Там пастве небесные блага сулят,
Себе отобрав земные.

И длани, и очи возводят горе,
Довольны доходом стойким,

А пахарь, живущий в дыре и в норе,
Возводит для них постройки.

Всевышнего ловко они провели
И рай сотворили в Польше—

Имеют священники грешной земли
По сто десятин

и больше.

Присвоила церковь поля и луга,
Для церкви «мужик»—овечка.

Такая страна—

и чертям кочерга,

И господу богу—свечка...

Л. Длигач.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Обычно впащие в немилость работники
становятся сразу очень милыми людьми.

★

Будучи правым, ты все же можешь быть
и неправ.

★

В море впадают только большие реки, а в
уклон может впасть и небольшой работник.

★

Путь партии похож на железнодорожное
полотно. И тут и там уклоны опасны.

Ипабр.

Текст Вас. Лебедева-Кумача

Пришел ГУС — очень важный гусь, обратил на сказку внимание. «Она, — говорит, — не соответствует детскому миропониманию, в ней, — говорит, — установки нет. А впрочем, обратитесь в Главполитпросвет».

У мудрого дяди Главполитпросвета сказка лежала целое лето. Зимой рассмотрели ее, бедняжку, и прикололи к ней бумажку: «Сказка правильна по части биологии, но в ней не видно марксистской идеологии. Воробью нужно убавить нос. А впрочем, обратитесь в Главсоюзос».

1 Написал писатель веселую сказку. Художник сделал картинки в красках. Хотели отдать они сказку ребятам, — ку-у-уда там!

10 Главлит рассмотрел и дал свою визу: «Убрать полсказки сверху и полсказки снизу. В третьем рисунке — замазать улитку (явный намек на работу Главлита). Воробья — зачеркнуть, он только мешается. По исправлении — печатать разрешается. (Смотри налево внизу).

9 В Центросоюзе через полгода написали справку такого рода: «При чтении в сказке не обнаружено людей, а птицы не проводят кооперативных идей. У воробья почему-то живот болит. Ерунда!.. А впрочем, отправить в Главлит».

Библиотека сказок Отправлю-ка...

ПЕРЕВЫБОРНЫЕ ЗАГАДКИ

Сначала густо, а под конец пусто? (Огурец)
 Кто сказал: кабы не дыра во рту — жил бы да жил, ни о чем бы не тужил? (Улитка)
 Глядит в бок, а говорит в сторону? (Оранжерея)

Кто родился и ни разу не умер? (Бюрократ)
 В воде по горло, а пить просит? (Лоскоть)
 Рассыпался горох на четырнадцать дорог. (Народ с собранных языков)

ПОТОМУ ЧТО...

В ленинградском комитете по делам изобретений скопилось до ста тысяч проектов. С твердой волей, с нервами из стали, В ореоле разума и знания, День и ночь они изобретали Аппараты разного названия. От дождя, от засухи, от хвори, От мышей — властителей подполий, От растрат, от качки в бурном море, От клопов, от чванства, от мозолей. Но проекты, в самом разном стиле, Истлевали, плесенью покрыты, Потому что те, что их родили, Не родили... средств от волокиты.

Плачет мальчонка, трет свои глазки, — рожки да ножки остались от сказки.

ПОДПИСАЛСЯ ЛИ ТЫ НА
 ? «КРОКОДИЛ» ?
 на 1929 год

РЕДКОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ — Что бы это значило? Наша учительница третья неделю в одной школе работает. И никаких переброев. Чего это смотрит УОНО? — Чудак! Ведь за ней же сам председатель вика уживает... — А, ну тогда другое дело!

ГЛП

ШКОЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Подумал, подумал Главсоцвос и сразу ребром поставил вопрос: «В сказке явно заметны шатания в смысле методов воспитания. Художнику нужно поставить в вину, что солнце у него похоже на луну. В общем, в сказке в смысле краски — большие неувязки. Пусть поставят все эти вопросы в школьном отделе Наркомпроса».

Школьный отдел с миной недовольной сказку направил в отдел дошкольный.

ИНСТИТУТ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

ОТДЕЛ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ Н.К.П.

ОТДЕЛ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Институт занес сказку в картотеку и переправил в центральную библиотеку. «Просим высказать ваше суждение. С приветом. Институт детчтения».

Отдел дошкольный, полный почтения, сказку понес в институт детского чтения.

— Я сама решить боюсь. Сказку в Центросоюз.

РАЗГОВОР ДВУХ ДАМ

— Куда вы запропали? Совсем не видно...
 — И не говорите! Кручусь, как белка в колесе... Надо быть в курсе! Сегодня, наконец, выяснилось, что Петр Петрович считается безусловно примиренцем!
 — Да что вы! Примиренец?
 — Определенно! Михал Михалч сказал...
 — Кошмар! А Сергей Сергеевич одно время ориентировался на него!
 — Ну, примиренец не так страшно: уклон — хуже.
 — Надо бы еще — уклон! И к чему все это! Неужели нельзя и так работать?
 — Тяжело, тяжело! Я все думаю о своем Юрочке. Бедный ребенок. Подрастет — сколько ему уклонов надо будет зубрить. Раньше были отзовисты да ликвидаторы — и то трудно...
 — Говорят — еще теченье открылось — недоумевающие!
 — Господи! Это что ж такое — правее шатающихся?

— Нет. Немного левее замазывающих. В роде как даже уклон в зачатии.
 — Час от часу не легче! Не знаешь, на кого и ориентироваться.
 — Нужно всегда в таких случаях выжидать.
 — Что вы, что вы! Получится примиренчество.
 — Почему же? В том-то и дело, что нужно выжидать быстро. Как при посадке в трамвай. Умный человек спрячется за чью-нибудь спину, а когда вагон подойдет и положенье выяснится, — выскочит сразу вперед.
 — Я считаю тут в общем недостаток руководства. Объявили бы сразу и заблаговременно, где уклон или колебание, — и всякий бы знал.
 — Конечно! Объявил же Моссовет, чтобы прохожие держались правой стороны.
 — Ну, с этим тоже не совсем удачно получилось.
 — Кстате — не знаете, где достать гагачьего пуха на пальто?
 — Представьте себе — тоже ищут. Вот вам и тяжелая индустрия! В принципе я, конечно, за,

но когда нужно шить пальто, начинаю сомневаться. Надеюсь — между нами?
 — Разумеется... Но кого мне особенно жаль, так это обывателей. Нам-то хорошо. Мы в курсе. Иной раз и то голову теряешь. А обыватель, бедняга, разобраться совершенно не может. Марья Ивановна, например, можно сказать, актив, а и то считала Федора Федоровича в колеблющихся, когда он шатающийся!
 — Что же с обывателя спрашивать. Питается слухами да анекдотами. Да! Вы слышали новый анекдот о Максиме Петровиче?
 — Насчет дискуссии и оргвыводов?
 — Нет. Тот — старый. Есть уже другой.
 — Нет, не знаю... Расскажите, расскажите.
 — Идемте. Здесь неудобно.
 Они оглянулись и пошли в мужскую уборную.
 Почему в мужскую? Вполне естественно. Они были дамы только по существу, а по форме — самые обыкновенные мужчины — с усами, бородой, в брюках и пиджаках и с огромными портфелями.

Б. Самсонов.

ЕЖОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Рис. А. Кикина

„Еж“ (шагая в Ленинград):— Хорошо еще, что мой редактор не во Владивостоке...

ВИЛЫ В БОК

„ДОЛОЙ ГРАМОТНОСТЬ“!

Есть ОДН — почему бы не быть ОДГ? Инициатором этого нового общества «Долой грамотность» является Полесский бумтрест... Выпустил он тетрадки. Для школьников, конечно. А на обложке, в назидание потомству, метрическую систему напечатал:

1 аршин (а) = 21,97 кв. сажений.

— Что вы, родные, аршин проглотили, что ли? ОДН с вами!

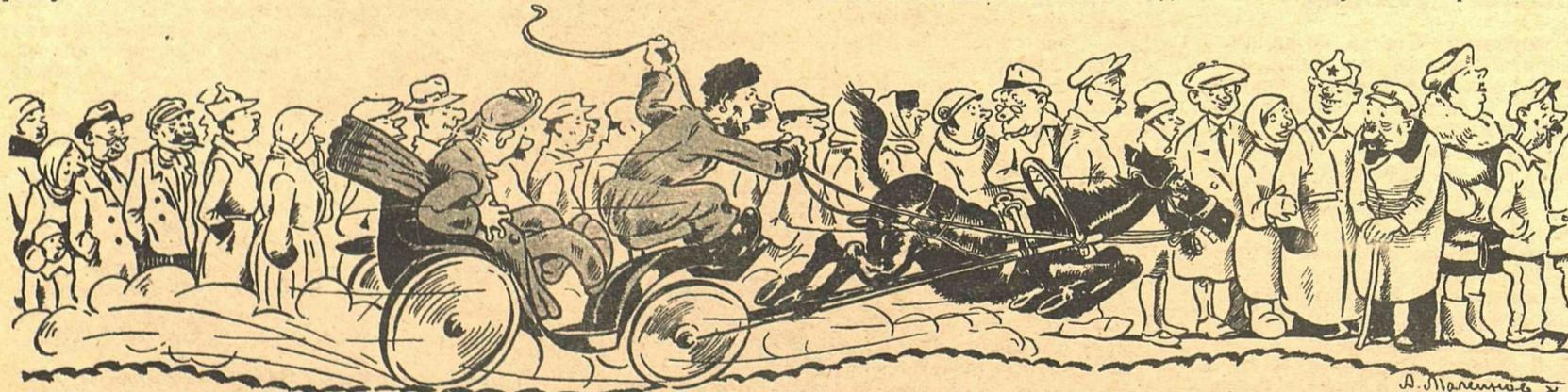
КУДА МЫ ИДЕМ!

Излишние командировки — зло. С этим мы, конечно, боремся. Но до победы далеко. Зло ширится, захватывает новые слои населения. В командировку стали ездить уже чорт знает кто!

Публикация в «Приволжской Правде» уведомляет:

ВО ВРЕМЯ НАХОЖДЕНИЯ
В КОМАНДИРОВКЕ
ПРОПАЛ ЩЕНОК 5 месяцев.

Благодарим покорно! Каждый щенок теперь уже лезет в командировку!

Трамвай пришел к конечному пункту и остановился. Очередь тянулась все дальше и дальше. Кругликов пересел на извозчика. Но вот уже и лошадь стала изнемогать от слишком долгой езды, а очереди еще не видно было конца. Загнавши лошадь, Кругликов взял такси. (См. стр. 9-ю).

ФЕМИДА, ТЫ НЕ ПРАВА!

Кто проникнет в тайны правосудия на судьи 7-го участка, Жидринского уезда, тов. Дудина?

Председатель сельсовета Рысенков за растрату 64 копеек был приговорен им на 2 недели лишения свободы. А зав. почтовым отделением, растративший 150 рублей, получил «условно».

Вот уж, поистине, для кого закон не писан!

БОЛЬНИЧНЫЕ ПРАВЕДНИКИ

— Куда, Ваня, идешь?

— В церковь — зубы лечить.

— Что, ты ошалел? — ступай в больницу...

— В больницу? А видал, оттуда сам заведующий вот с таким флюсом пошел в церковь, к святому Пантелеймону зубы лечить.

Это идет речь о Воткинской райбольнице на Урале, которая празднует абсолютно все церковные праздники.

ИНВАЛИДНАЯ РАБОТА

Ульяновский окрсобес долго ломал голову: как бы облегчить пенсионерам получение пенсии.

Голову он, судя по всему, сломал, но, кажется, без всякой пользы для пенсионеров.

В четверг, 18 октября, в газете «Коммуна» появляется объявление о том, что все пенсионеры должны прислать в собес свои адреса до 15 октября, так как деньги будут рассылаться инвалидам на дом по почте.

Инвалиды в панике! Календарь нагло саботирует распоряжение собеса и не желает поворачивать назад.

Календарю, ему, конечно, наплевать. Ему пить, есть по штату не положено...

ВЕРНИТЕ АНТОНА И ОНУФРИЯ!

Гоголевский городничий, как известно, справлял именины два раза в год — на Антона и на Онуфрия. По долголетней традиции купцы обязаны были в эти дни приходить к нему с подарками.

Но фининспектор г. Черкасс Соболев не ограничивает этих традиций никакими юбилейными датами.

«Евонная жена кажинный день приходит на базар и, угрожая мужем, требует продуктов для своей частной столовой», — пишет тов. Эль.

Появление на горизонте мадам фининспекторши приводит в панику весь базар:

— Этак сегодня одна жена придет, завтра — другая, послезавтра — третья. На всех не напасешься!

— Лучше бы он установил уж два раза в год Антона и Онуфрия. Все-таки легче!

ИНТЕРЕСНАЯ РАБОТА

Не легкая эта штука — общественная работа! Многие подходят к ней с корыстной целью.

Правление межсоюзного клуба в с. Диттель, в Поволжье, устроило вечер, посвященный Октябрьской годовщине.

Весь вечер состоял в том, что все самодеятельно пили и усиленно занимались «игрой с поцелуями». В конце-концов, «вечер» был разогнан милицией.

Подобное направление клубной работы многие объясняют тем, что вдохновительница ее — член правления Фелингер — по профессии акушерка, весьма заботящаяся о расширении круга своей клиентуры.

ПОСТРАДАЛ ЗА ИДЕЮ

До чего, братцы, жить тяжело стало на свете, прямо доложить нельзя.

Заведывал ульяновским отделением «Волгоразгруза» некий тов. Андреев.

Разгружал он грузы до тех пор, пока его самого от этой нагрузки не разгрузили. Короче говоря, свольнили.

Андреев тихо смотал портфель и отправился домой. Через несколько дней грозная повестка вызвала его в суд.

— Признаете ли вы себя, гражданин Андреев, виновным в том, что в бытность заведующим отделением «Волгоразгруза» вы во время «недели обороны» пожертвовали в кассу Осоавиахима из кассы учреждения 25 рублей?..

— Вины за собой никакой не чувствую. Угрызений совести также не ощущаю, — чистосердечно признался Андреев.

— Закоренелый преступник! — решила женщина-судья Тихонова. — Даже виновным себя признать не согласен...

Короче говоря, суд постановил именем РСФСР взыскать с Андреева 25 рублей.

Чудак этот Андреев! Нужно было не в Осоавиахим жертвовать, а просто растратить эти злополучные двадцать пять целковых. И ничего бы не было. Кто бы стал тогда из-за таких пустяков хороводиться?..

(Головоуляпская эпопея в трех похождениях)

ПОХОЖДЕНИЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ

Основы веселого строительства чимбайского были заложены прочно и солидно. Доделать оставалось немного...

Строители доделали.

Прогуливаясь по стогам вверенного града и услаждаясь воспоминаниями о совершенных подвигах, великие оэмхозцы усмотрели, что из окна одного домика торчит железная труба временной печки.

— Пережиток,—сказал гениальный Рейтав.

— Определенно, отрыжка,—согласились другие.—Торчит, подлая, и дымит! Неужели потерпим, товарищи?..

И, не щадя усилий, не страшась мелкобуржуазных протестов, вывернули издевательскую трубу.

Героический подвиг потребовалось, конечно, вспрыснуть. Но вспрыски—это само собою, это подразумевается, это обычно. Героям, утомленным трудами и славой, захотелось уюта, семейной обстановки, нежной женской ласки... Героям мечталось, что женская рука воздевает на гордое чело лавровый венок, что женские глаза с любовью и восхищением взирают... и т. д., и т. п.

Поэтому на вспрыски была приглашена проститутка.

Но увьи: разве дама может понимать истинный героизм и величие?! Приглашенная не преклонилась перед великими и не погрузилась в благоговейное молчание, а наоборот: нахально и по-хамски заявила, что обслужить любовью всю ораву она никак не согласна.

Великий Рейтав нашел выход из положения. Он сказал, что ему, как идейно-возглавляющему, право на любовь должно быть предоставлено первому: остальное его не касается!

Но остальные великие возроптали. И не столько по существу, сколько принципиально.

— Как?.. Когда мы ходили по крышам и приспособляли трубу под уборную, на нас, может, тысячное население взидало определенно снизу вверх!.. А тут какая-то кочевряжиться смеет!

— Судить ее нашим беспристрастным судом!

— Кто за, против, воздерживается? Таковых нет. Единогласно! Суд состоялся. От описания суждения и изложения приговора летописец уклонился: перо его оказалось бессильным.

Но дело не в подробностях, а в факте.

Этот живописный факт был и заключительным в эпопее. Им закончилось грандиозное строительство: он увенчал великое нерукотворное здание. Дальше пошли уж обыденные мелочи: контрольная комиссия, РКИ и еще что-то. Впрочем, Рейтав уехал на Кавказ. Так что тут можно поставить точку. Конец, конец!

Но мы обещали, кажется, что конец будет плохим?..

Да... Но, собственно говоря, конца-то и нету еще. Великих строителей наградили выговорами, смещениями и перемещениями: ну, какой же это конец?

До конца, пожалуй, еще далеко. Мы полагаем, что великие чимбайские строители еще раз вынырнут из мрака временной неизвестности—и снова воссияют в силе и славе.

Еще раз,—а быть может и не раз,—их дела и подвиги будут воспеты на столбах газет и журналов...

Разве Рейтава и его могучих соратников приберешь к земле выговором или перемещением?..

ПО ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫМ УХАБАМ

ЖАРКАЯ ПОЭЗИЯ

В поэзии, после гонорара, первое дело—чувство. Чувства жалеть не нужно. Особенно патриотического.

Гром победы раздавайся!

Веселился храбрый росс!

Потрафляли в самую точку и за избыток чувства вознаграждались щедро.

Но и у нас многие пишут с неменьшим жаром.

Случись сбор налога, юбилей, крупные хищения, — поэты тотчас же волокут пыльные и победоносные оды.

В Пензе по случаю призыва в Красную армию местная газета «Трудовая Правда» отбарабанила такие стишки Абрама Пескова:

На сборный пункт пришел без опозданья.

Десятый в очереди — тут как тут.

А мысль иглой впиалась в сознание:

— А если забракуют... не возьмут?..

Весы зубцами щелкнули по-волчьи,

По телу — дрожь, внутри — горит,

В глазах темно — темней осенней ночи.

Батрак шептал: — Не взвешивай. Бери!

— Эх-ма! Потрафило тебе, Ерощка!

— Скорее б в полк. Винтовочку даешь!

Редактор и сотрудники газеты обливались светлыми слезами.

— До чего трогательно! Прелестно! Прелестно!

Стихи, действительно, замечательные! По своему совпадению! Чувствительный Абрам Песков описал свои впечатления от призыва буквально так же, как и другой одописец Н. Алексеенко. Слово в слово, буква в букву! Стихотворные чувства совпали и получилось два одинаковых стиха. Эффект тем более замечательный, что Алексеенко свое произведение написал года за два раньше и напечатал его в отрывном календаре ГИЗ'а, а Песков — только в 1928 году. Вот к чему приводит единое чувство и единая мысль — содрать гонорар.

ЯРМОНКИН ЖИВ!

В чеховской «Жалобной книге» оставил свой бессмертный след некий Ярмонкин, записавший в книгу такое заявление:

Подъезжая к сией станции и глядя на природу в окно у меня слетела шляпа.

Это литературное произведение Ярмонкина доставило ему большую славу. «Казакская Советская Степь» поручила даже Ярмонкину писать передовицы. В № 229 передовица написана определенно в ярмонкинском стиле:

Просматривая наши бесчисленные решения по вопросу об усилении борьбы с неграмотностью, бросается в глаза...

«Просматривая—бросается!» Это он — Ярмонкин! Или, в крайнем случае, его шляпа!

ВОТ ТАК МУЗЫКА

В октябрьском номере журнала «Музыка для всех» в объяснениях к двум помещенным там зырянским песням читаем:

Зыряне (Коми) живут в бывшей Тобольской и Томской губерниях, частью в Мурманской и ведут полукочевой образ жизни.

Очевидно, специально для того, чтобы насолить «Музыке для всех», зыряне испокон веков жили и живут в частях бывших Вологодской и Архангельской губерний.

До сих пор они вели вполне оседлую жизнь, но от такой «Музыки» они, с горя, и закочевать, конечно, могут.

ЕМУ НЕ ЖАЛКО...

Сидит это редактор «Брянского Рабочего», затягивается папирской «Люкс» и пишет, пишет передовую для № 263:

Сильно обостренные отношения с Литвой, от которой Польша насильно оторвала огромную территорию с городом Новно, не лучшие отношения с Германией, у которой «союзники» отняли Верхнюю Силезию и передали Польше...

Редакционный секретарь легонько взял его за локоть.

— Не ошиблись ли, тов. Лотиш? Ковно-то ведь, кажется, не Польшино?

— А тебе что, жалко?—невозмутимо возражает редактор.

Не состоит ли уж этот редактор в союзе с ссюзниками?

Тогда, чего доброго, и до великого передела мира недалеко. Отдаст это он Берлин—Америке, Париж—Чебоксарам, Мадрид—себе, а потом пойдй спрашивай с него!

Зря доверили человеку такое дело!

ОГРАДИТЕ... ЧИТАТЕЛЕЙ!

В № 46 «Донецкого Хлебороба» (Дон. округ) под заметкой «Селькора нужно оградить» помещено:

Примечание от редакции. За убийство селькоров применяется высшая мера наказания — расстрел. Но к тем, которые преследуют селькора, необходимо применять более жесткие меры.

Говорят, что свирепая редакция проектирует расстрел на 7 лет и каждый день до смерти.

Какие же меры применить к самой редакции «Донецкого Хлебороба», которая преследует не только селькоров, но и читателей своими нелепостями?

СНАЧАЛА ЧИТАТЬ, А ПОТОМ ПИСАТЬ...

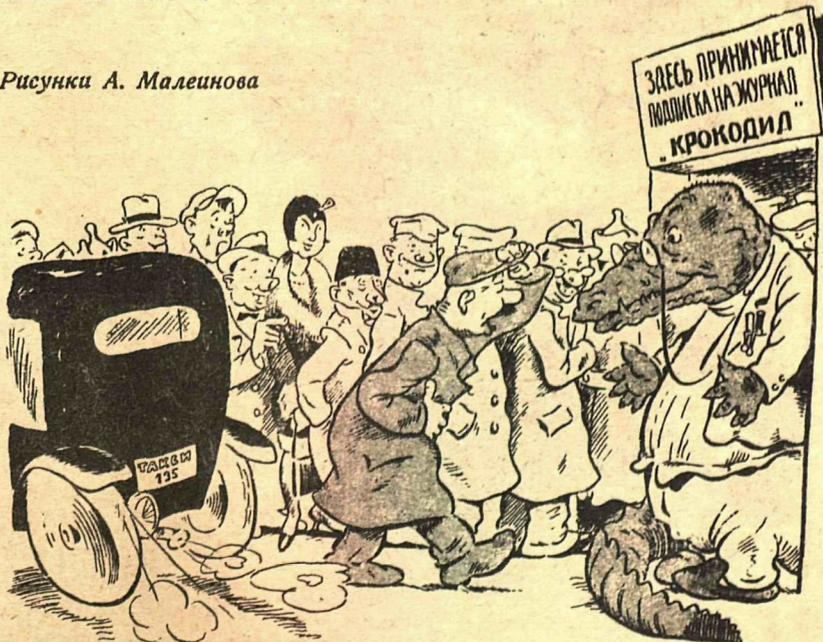
Свою ученость показать все любят. Но главным образом это составляет удовольствие неученым гражданам.

Тов. С. Гехт, в № 43 «Прожектора», в рассказе «Берко Потоцкий» пишет:

...И когда я смотрел на Берко Потоцкого, я не мог не думать о подростке Мещерском из романа Достоевского.

Героя романа Достоевского «Подросток» звали вовсе не Мещерский, а Долгорукий. С. Гехт знать это, конечно, не обязан. Он один, а классиков много...

Рисунки А. Малеинова

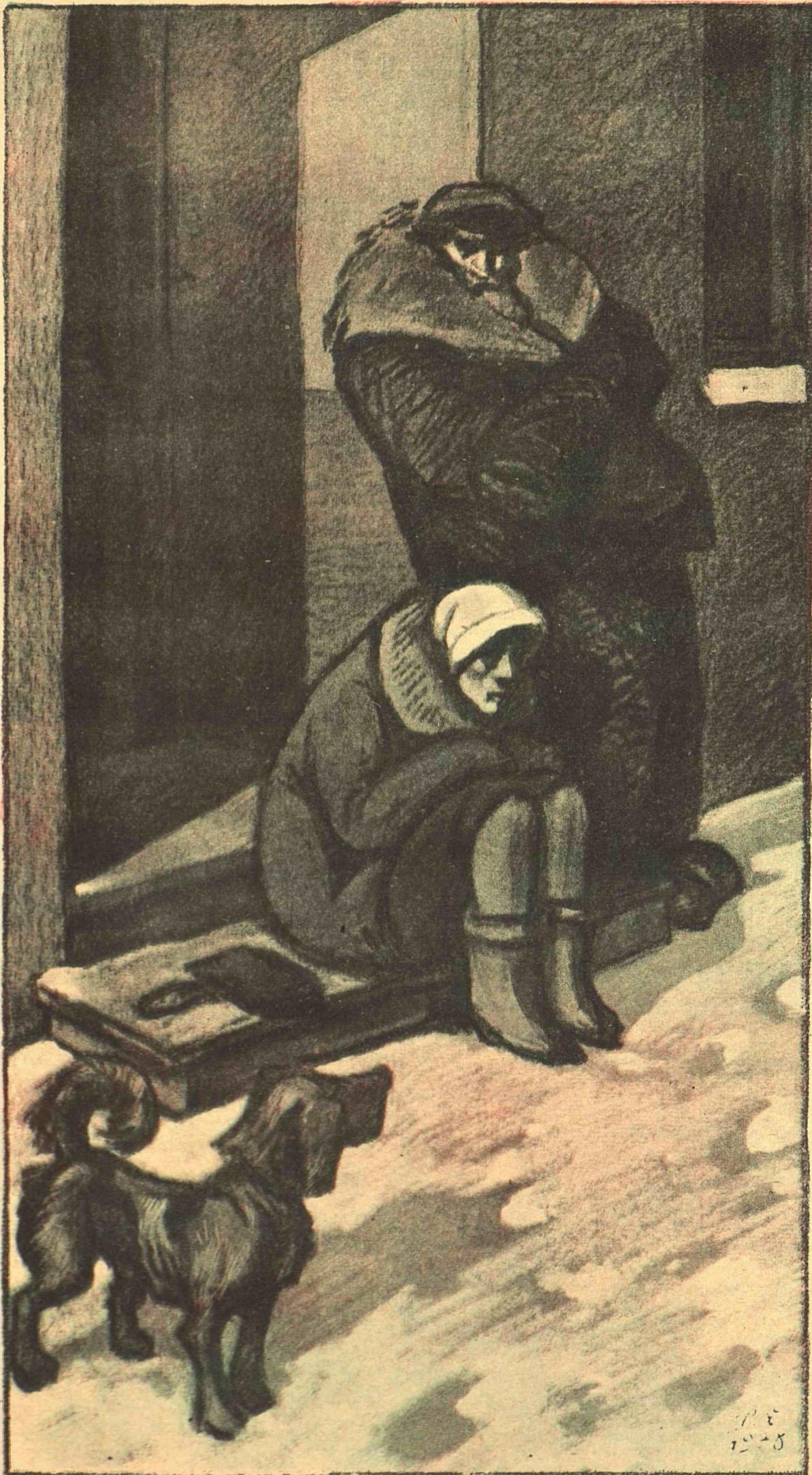
И через часок-другой Кругликов узнал, наконец, что очередь стоит за подпиской на «Крокодил».

— Какой же я дурак!—радостно сказал Кругликов,—я бы должен был сразу догадаться!

ТЯЖЕЛАЯ СВОБОДА

(Ночью на Тверской)

Рис. К. Елисеева

- Вернулась я из Соловков...
- Чего же ты плачешь?
- Оттого и плачу. Два года подержали — и опять на улицу...

КОНВЕЙЕР

Утро подползло к городку, как поезд «максимка». Ползло оно, ползло и застряло где-то там, в тупике, не доезжая до конечной станции, имя которой — Воробейск, районный город.

И вот уж навстречу утру выглянул дымок из трубы: поскользнулся на мокрой крыше и попытался обратно в трубу. Вот вылез из лужи заночевавший в ней с вечера бородатый пропойца.

А вот — приезжий гражданин Перчихин Афанасий решительно вышел из дома крестьянина, что «с постоянным стойлом для лошадей и консультацией по волнующим вопросам современности».

Сразу встретился Перчихину Афанасию электро-кино-театр «Гранд-Гигант». Подмигнула затем ржавая вывеска мастера Н. И. Лупцова:

«Починяю трубы, как канализационные, так и все прочие, а музыкальные включительно».

Сырая бумажка на косом храме Бориса и Глеба сообщала прохожим о «богослужении при личном участии известного в Европе Василь Васильевича Наливайко, бывшего артиста бывших театров».

Но мимо всего этого прошагал приезжий Перчихин. Все это — религиозный дурман, частное предпринимательство, утеха праздности. Перчихин же прибыл в районную столицу от... целой волости.

И вот уже над приезжим замерцала золотом по красному вывеска: «Воробейский почтампт». У крылечка «почтампта» синел почтовый ящик, но в помещении бельмом глядело закрытое окошечко, и над ним заплеталась надпись на табличке: «Прием и выдача от и до». Об окошечко стучалась еще не успевшая издохнуть муха, и... больше ничего живого в помещении не было.

— Вот! — сказал себе Афанасий Перчихин, — разбери тут, когда у них «от» и когда у них «до»? Вот почему почта к нам идет не доходя пришедши!..

Рядом с почтой красовалась вывеска другого ведомства — здравотдела. Висел в здравотделе боевой плакат «Будемте здоровы», а под плакатом на скамье гнулась хворая старуха.

— Прийдуть — уйдуть, дьяволы! — пожаловалась она Перчихину. — Не сидится им, здоровым-то, а мы-то, хво-оренькие, который день сиди — жди. О-хо-хо-о... Нету на их управы... Нету, миленькай!

И далее, в отделе народного образования, куда заходил Перчихин, сторож кляксил пером в пальцах правой руки по бумаге; левым же кулаком грозил он гражданину Перчихину, неожиданно помешавшему ликвидации неграмотности. В следующей комнате наробраза двое писцов заснули над циркуляром из округа. Один писал спросонья циркуляр для района. Мутным взором посмотрел он на Перчихина и, раскинув локти, заснул.

...В местхозе, в виду предстоящего сокращения штатов, спешно расширяли помещение, и потревоженным родственникам, то-бишь служащим местхоза, было в эти дни не до посетителей.

И даже в строжайшей РКИ—даже там оставался за столом один лишь допризывный регистратор.

— А где же ж ваши люди? — оторопел Перчихин Афанасий.

— Ушли на обследование учреждений!

— На обследование, говоришь,—а я их нигде и не видел?

— И очень просто! Учреждений, небось, в Воробейске много, а РКИ только одна. Вот. А вы как думали?

...Афанасий Перчихин подходил теперь к скромной вывеске на особнячке — «Воробейский райком ВКП(б)».

— Как? — удивились Перчихину в райкоме,—но кто же у нас будет сейчас с вами разговаривать? Разве вы не знаете, что здесь внеочередное собрание по вопросу о трудовой дисциплине совслужащих. Вы разве не читали нашего извещения во всегородской стенгазете «Красный Щелчок»? Не читали?! Странно.

— Да, очень странно!..

...Вконец измочаленный гражданин Перчихин Афанасий шагнул в дом крестьянина, а коротышка-день успел уже опередить Перчихина—убежал без оглядки из Воробейска, районного города.

Л. Митницкий.

АВТОТРОЙКА

«Одного до сих пор нехватает Автотору. У нас нет... поэзии, которая воспела бы дороги!».

Лежва.

Раньше жизнь была иная. Сани. Тройка. Буенцы. Песнь ямщицкая-лихая...

Поезжай во все концы!

Встречный ветер треплет полог. Бура делает визит...

И какой-то психолог против тройки возразит?!

Тройки, где же вы, бедняги? Где ты, «Волга, мать-река»?..

Подкузьмила служба тяги удалого ямщика. И не слышно песен муки, песен воли и тоски: испускают нынче звуки паровозные гудки.

А пройдет еще немного,—превратится сказка в быль: по асфальтовым дорогам побежит автомобиль. И под рев его сирены окончательно сойдут с автодорожской арены кнут, телега и хомут...

Ах, авто! Совсем как в сказке: сел, нажал рычаг и — верь: для внеплановой увязки через час прикатишь в Тверь!

Нам теперь бы прежний способ, — шли бы месяцы, пока увязались все вопросы при посредстве ямщика. Но пока не та система и совсем не та пора: автоздорная поэма с моего течения пера. Я хочу воспеть дороги, как воспел уже авто. Но... задумался в тревоге: что-то, вижу, там не то.

Быстроходная машина, мне навстречу пронесясь, стала вдруг, на поларшина утопивши шины в грязь.

И крестьяне, бросив стройку (между нами — чур, молчок)... запрягли в машину тройку...

Радиатор — облучок. Песня, полная задору:

«Волга, матушка-река»...

Пригодится Автотору кнут лихого ямщика!

А. Стотрацкий.

КОНЕЦ РАСТРАТАМ

Кончено...

На растратах можно поставить крест. Карикатуристам не на чем будет изощрять свое остроумие. Фельетонистам — остроту своего языка...

Вы не верите. Быть может, кое-кто из читателей сочтет это за газетную утку.

Напрасно. Конеч растратам — неоспоримый факт. Не менее неоспоримым является и то, что гробовщиком растрат является такой скромный с виду Крымхимсолтрест.

Хотя патент трестом еще не взят, гениальность его изобретения в области борьбы с растратами бесспорна. Он заслуживает того, чтобы быть записанным на скрижали истории и быть известным благодарному потомству.

А потому — начнем с трехсот деревянных лопат, которые тресту понадобились для соляных промыслов.

Лопаты. Деревянные. Триста штук.

— Нигде кроме, как... в Курске. — Так решил трест, обретающийся в... Крыму.

Дело серьезное, прямо скажи: государственной важности! А посему специальное доверенное лицо, с аршинным мандатом от треста, отбыло из Крыма в Курск на предмет закупки трехсот лопат.

Суточные, конечно, дорожные, гостиница — словом, все, что полагается. А каждой лопате красная цена—два рубля.

2 руб. × 300 = 600 руб.

Итак, доверенное лицо прибыло в Курск. Разыскало госучреждение, торгующее таким ужасно дефицитным товаром, как деревянные лопаты. Заключило соглашение. И протелеграфировало тресту: «Переведите деньги тчк Лопаты закуплены тчк Доверенное лицо».

Вот тут-то и сказались гениальность трестовская, предусмотрительность, достойная лучшего применения...

— А вдруг он растратит? — промолвил директор нерешительно.

— А вдруг проплет? — добавил более решительно зам.

— А вдруг?..

И вместо денег послал трест доверенному лицу сухую телеграмму в ответ: «Денег не переведем тчк Сообщите кем заключили договор тчк».

Дни шли. Шли и суточные доверенному лицу. И квартирные денежки.

Доверенное лицо в долгу не осталось. Раз они телеграмму,—я в ответ две. И ответило: «Лопаты куплены лесотделе тчк Шлите чорт возьми деньги».

Опять совещание в тресте:

— Шестьсот рублей ведь! А вдруг доверенное лицо вздумает с ними за границу удрать? Или—потерять, на дурной конец?

И порешили. Блестяще порешили. Так — что растратная гидра уничтожена на веки вечные...

Телеграфист протирал глаза, зупал себя за нос: сон или явь? Но увидев дензнаки, которыми телеграмма треста была оплачена, выстукал: «Курск губмилиция тчк Переводим шестьсот рублей тчк Найдите доверенное лицо (имя рек) тчк Расплатитесь за купленные лопаты тчк Трест тчк».

Можно было бы и нам здесь точку поставить. Но нельзя умолчать о милых обращениях курских милиционеров по адресу ближайшей родни заправил треста, с одной стороны. И о необходимости немедля изменить закон о милиции, расширив ее функции до посреднического бюро и органа, проверяющего степень доверия, которую можно питать к «доверенным лицам» некоторых трестов. Это с другой стороны.

Ну, а с третьей — предлагаем Крымхимсолтрест, за гениальное изобретение в области борьбы с растратами, которое сохранит нашему социалистическому обществу не одну копейку,—наградить за доблесть и инициативу орден. Крокодилым, конечно.

Анастас Крынка.

От «Крокодила». А как полагают читатели: заслуживает или нет Крымхимсолтрест столь высокой награды? Пусть ответят.

УЧИТЕСЬ ДОМА

ПИСАТЬ красиво и четко по САМОУЧИТЕЛЮ письма и скорописи. С. Г. Вольченко. 64 листа новейших правил и красивых образцов. Изд. 1928 г. Ц. 1 р. 50 к. с пересылкой.
СЧИТАТЬ НА СЧЕТАХ. По книге Е. Кирюшина. Вычисления на счетах. 7-е изд. 1928 г. Ц. 1 р. 35 к. с пересылкой.
Высылает налож. платежом «КНИГОСОЮЗ», Москва, центр, Моховая ул., 20/к. Для удобства и избежания лишних расходов деньги можно направлять при заказах почт. марками.

ТАРИФ на объявления в журнале

„КРОКОДИЛ“
2 р. 50 к. за строку неперекл.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1929 ГОД

ВТОРАЯ БОЛЬШАЯ БЕСПЛАТНАЯ ЛОТЕРЕЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВА „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“
ВЫИГРЫШ 501 ВЫИГРЫШ

2 издание
„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“
„КРОКОДИЛ“
3 мес. — 3 р. 30 к.
6 мес. — 6 р. 60 к.
12 мес. — 13 р. 20 к.

Подписавшийся на 2-е издание сроком на 3 мес. 1-го декабря получит 2 билета, сроком на 6 мес. — получит 4 билета, сроком на 12 мес. — получит 10 билетов и, кроме того, бесплатно увеличенный фотографический портрет (размером 18×24) с личной фотографии или с фотографии кого-либо из членов его семьи.

Подробный перечень выигрышей читайте на последней странице „Рабочей Газеты“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В МОСКВЕ: Главной конторой „Рабочей Газеты“—Тверская улица, д. № 8. В ПРОВИНЦИИ: 1) отделениями и экспедициями „Рабочей Газеты“; 2) почт.-телеграфн. конторами СССР. РОЗЫГРЫШ БОЛЬШОЙ ЛОТЕРЕИ СОСТОИТСЯ В МАРТЕ 1929 ГОДА

ПИСАТЬ ЧЕТКО И КРАСИВО

можно быстро научиться, приобрести „Руководство по исправлению почерка“ М. Я. Калмыкова. Полный общедоступный курс в 240 упр., дополн. и испр. изд. 1928 г. Цена с перес. 1 руб. 75 коп. Москва, ул. Герцена, 31/11. Кооперативное Т-во „СОВРЕМЕННИК“.

САТИРА И ЮМОР

В. Серожиннов
Сборн. лучш. сатир. и юмор. произв. прошл. и нов. врем. для чтен. и деклам. 330 стр. 2 р. 35 к. в перепл. с перес. Москва, ул. Герцена, 31/11. Кооперативному Товариществу „Современник“.

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

ЗЕРКАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО НАВОДКА КУСТАРНЫМ СПОСОБОМ С рис. Составил О. Билченко. 28 г. Ц. с перес. 85 к.п.

СПУТ-ОХОТНИК Сост. Рахманин. 313 стр. НИК С рис. Ц. 1 р. 50 к., в переплете—1 р. 85 к.

СТОЛЯРНОЕ РЕМЕСЛО ПОЛНЫЙ КУРС столярных работ. Производ. МЕБЕЛИ и моделей. 407 рис. 174 стр. 28 г. Сост. Песоцкий. В перепл. 3 р. 50 к.

НОВЫЙ АЛЬБОМ ДЛЯ ВЫШИВАНИЯ из дерисунков для вышивания рева 250 детал. на 30 лист. 28 г. Сост. Тараханов. Ц. 3 р.

СПРАВОЧНИК ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ. С атлас. в красках на 73 табл. Сост. Комаров. Ц. 2 р. 50 к.

ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ футбол, бокс, борьба, джуджитсу и др. виды спорта. Сост. Короновский. 236 страниц. Ц. 2 р. 50 к.

ОПЫТНЫЙ РЫБОЛОВ. Горчаков. Ц. 1 р. Красиво! правильно! скоро! ПИСАТЬ научитесь, приобретаете самоучитель каллиграфии. Сост. Волченко. Ц. 1 р. 25 к.

А также ЛЮБУЮ КНИГУ высыл. налож. платеж. книжн. магаз. „Наука и Жизнь“, С. Н. Николаева. Москва, 9, Воздвиженка, 4/к.

Его ЭКСПЕРТИЗА стар. счетовод., номже. бухгалтеров. Ответы экзаменующихся на вопросы экспертов. 28 г. Цена 75 коп.

ШКОЛА ПИСАТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ТЕХНИКА Составил проф. Шенгеля. Ц. 1 р. 50 к.

ПОЛНЫЙ СЛУХОВОЙ СТЕНОГРАФИИ САМОУЧИТЕЛЬ по системе Терне-Гильдебранд. 2 ч., текст и атлас. 27 г. Ц. 2 р. 85 к.

Фридланд. За закрытой дверью. Записки врача-венеролога. 28 г. Ц. 1 р. 60 к.

Рудь. КОНДИТЕР. ПРОИЗВОДСТВО КОНФЕТ и др. Ц. 2 р. 50 к.

КУРС СЧЕТОВОДСТВА Двойная бухгалтерия. Сост. Вейдман. Ц. 2 р.

ГИПНОЗ И ЕГО ТЕХНИКА 28 г. Сост. Левенфельд. Цена 2 р.

ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ. Сост. Святский. Ц. 1 р. ПАЩЕНКО. Канарейка. Уход. Ц. 50 к.

НОВАЯ КНИГА САМОУЧИТЕЛЬ

Кройки МУЖСКОГО ПЛАТЬЯ с 73 рисунками и чертежами. Цена 1 р. 80 к., с перес. 2 р. Книжн. склад „Книгосбыт“ М. А. Ивасенко и К^о. Москва, ул. Герцена, 15/7.

НОТЫ ПОЧТОЙ

ЛЮБЫЕ, нечаянно выслывает наложенным платежом МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА. Москва, Негалиная, 14/Б. КАТАЛОГ фортепьян, виолончелей, больш. духов. оркестр., струн. Массов. художеств.-литер. книг по музыке. ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО.

ДОМАШНИЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИК

САМОУЧКА. УСТРОЙСТВО домашнего освещения. ИЗГОТОВЛЕНИЕ гальванических элементов. РАДИОПРИЕМНЫЕ установки. ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ клубных сцен, изд.-читален. С 138 рисунками и чертежами. Цена 2 р. 75 к. с пересылкой. Книжн. склад „КНИГОСБЫТ“ Москва, ул. Герцена, 15/7 М. А. Ивасенко и К^о.

НОВЫЙ ПОЛНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ КРОЙКИ И ШИТЬЯ

ЖЕНСКИХ верхних вещей, платьев и белья, ДЕТСКИХ вещей и МУЖСКОГО белья. 8 книг с 300 рисунками и чертежами. Цена 3 р., с перес. 3 руб. 35 к. При высл. денег вперед пересылка бесплатна. Книжн. склад „КНИГОСБЫТ“ М. А. Ивасенко и К^о. Москва, ул. Герцена, 15/7.

— Что ни говорите, а влияние большевиков сказывается... Мой Константин, например, сильно полевел. Он теперь — конституционный монархист.

КРОКОДИЛЬСКАЯ ГАЛЕРКА

«ПОТОМОК ЧИНГИС-ХАНА»

Сзади нас сидел мрачный гражданин и непрерывно шипел.
— Так, так,—гнусавил он,—пейзажики, облачка... А где же кино-язык, рваный монтаж?
— Наверно из газеты,—тихо сказал я соседу,—башковатый, понимает...
— Кино-язык, монтаж. Наверно спец.
Критик шипел дальше:
— Неважная картиночка, неважная. Разве так разложение буржуазии подают? Ни фокстрота, ни чарльстона! Ну, что это! Раздевают пожилую бабу! Раздели бы молоденькую. Ножки бы показали и тому подобное...
— Э, нет, брат! Это не критик! Обывателем попахивает.
— Кто его знает, похоже—обыватель...
— Совсем плохо, совсем плохо! Актеры играют. В кино актерам незачем играть. В кино нужно бегать и драться. Ага, вот драчка

назревает. Ничего, ничего! На краю пропасти. Совсем, как Гарри Пиль! И погоня—ничего! Довольно даже длинная! Хорошо, хорошо! Жварь, жварь!

— Эге! Да это завзятый гаррипильщик!
— Да... Вот тебе и — понимает!
— Опять психологию развели! Кому это нужно! Играют, переживают. За это время человек десять можно бы прирезать!
— Слушай, да это какое-то ископаемое?
— Да! И не умен, положительно не умен...
— А это что! Что они делают! Они окончательно погубили свою картину! Восстает Азия и опрокидывает англичан! Кто же в Европе такую картину купит? Как же тут заработаешь валюту? Не умеют в Межрабпоне работать, не умеют...
— Ага! Я теперь знаю, кто это такое,—сказал я, обернулся и спросил шипящего гражданина:—Скажите, вы не из Вуфку?
— Да, я из Вуфку. А что?
— Так, ничего...
И мы поспешили уйти на свежий воздух.

Бес.